Женщина. Зеленые глаза, которые казались такими чертовски знакомыми, и весь его гнев, казалось, застыл внутри него. Не было никакого выхода. Никакого. И все же. "Джонатан, - начал Гарри, и что-то кислое поднялось из глубины его желудка, - та женщина, которая была раньше... У неё были рыжие волосы и зелёные глаза. Она..."

Джонатан выглядел растерянным. "Женщина, которая кричала на меня? Это была моя мама, Лили. Папа, его зовут Джеймс, тоже был там. Он пришел туда сразу после того, как ты потерял сознание. Странно, но вы с моим отцом очень похожи. Сириус подумал, что вы могли бы сойти за близнецов, если бы папа был моложе. Сириус - лучший друг моего отца". Джонатан пристально посмотрел на Гарри, словно пытаясь что-то прочитать на его лице. "Ты знаешь их в своем мире?"

Должно быть, у Гарри распух язык, потому что он не мог говорить. Мерлин, он чувствовал, что едва может дышать. Лили. Её звали Лили. И Джеймс. Лили и Джеймс. Сириус. А он был в другом мире. В том, где Волдеморт был жив. В котором... Гарри отвернулся от Джонатана и глубоко вздохнул.

"Как твоя фамилия?" Гарри спросил тихо, почти шёпотом.

Джонатан на мгновение замолчал. "Поттер", - ответил он так же тихо, словно понимал всю важность своего ответа. "Джонатан Игнотус Поттер". И поэтому он тоже показался мне знакомым.

Гарри сделал тихий, дрожащий вдох и сцепил пальцы перед собой, подальше от любопытных глаз Джонатана. Его брата. Нет, тут же подумал Гарри, не брат. В этом мире брат Гарри. Не мой.

"Гарри?" Jonathan asked. "Ты знал меня в своем мире? Мою маму?"

Гарри сглотнул и выдохнул. Он покачал головой. "Совсем нет", - честно ответил он. "У тебя есть старший брат Джонатан?" Если Гарри из этого мира был здесь, значит ли это, что они уже знают, кто он такой? Был ли он ещё здесь? Гарри нахмурился. Могут ли они встретиться? Могут ли два одинаковых человека жить в одном измерении?

Гермиона как-то упоминала... Теорию измерений? Гарри мог поклясться, что она упоминала что-то подобное, когда была в центре одного из своих исследовательских взрывов в Хогвартсе. Она сказала, что это коварное дело, или что-то в этом роде. Честно говоря, в тот момент он не очень-то слушал, только кивал, когда она раз за разом подчеркивала то или иное словарное слово. Он смутно помнил, как она говорила, что теоретически только один человек с одинаковой душой может находиться в одном и том же мире одновременно. Манипуляция энергией и временные парадоксы или что-то в этом роде.

Значит, Гарри из этого мира был отправлен обратно в свой?

Он покраснел. О Мерлин, репортеры разнесут его в клочья.

"Что?" спросил Джонатан, его голос был прерывистым и более тихим, чем раньше.

Гарри в замешательстве обернулся на голос Джонатана. Он только спросил... ох. Конечно. Гарри достаточно было взглянуть на его лицо, чтобы понять это. "Твой старший брат умер, не так ли?"

Джонатан посмотрел в глаза Гарри и обратно. "Гарри." Гарри постарался не подпрыгнуть при имени. "Его звали Гарри Джеймс Поттер". Джонатан посмотрел в сторону кровати, на которой проснулся Гарри. "Он был первым ребёнком моих мамы и папы. Он умер после того, как... друг семьи стал темным".

"Питер", - сказал Гарри, в основном про себя, и кивнул в раздумье. Конечно, вместо Волдеморта Питер мог бы с тем же успехом убить его. Выкрасть его в детстве. У него было много возможностей как у близкого друга семьи. Посидел с ребенком один раз и навсегда исчез из этого мира Лилли и Джеймса. Передан Волдеморту, чтобы Лилли не могла пожертвовать собой ради него.

"Да", - задыхаясь, сказал Джонатан. Гарри поднял голову и увидел, что глаза Джонатана прикованы к его глазам. "Питер Петтигрю".

Гарри кивнул, отвечая на его невысказанный вопрос. "Я знаю о нем".

Джонатан пристально посмотрел на него. "Ты..."

"Джонатан!" - крикнул женский голос, доносившийся из комнаты, откуда-то из другого конца дома. "Мы вернулись. Дамблдор хочет, чтобы мы поскорее вернулись туда, так что забирай своего Джонатана?" Женский голос стал громче, и тонкие щелчки высоких каблуков эхом разносились по деревянному коридору за пределами комнаты Гарри. Гарри показалось, что он не может дышать. "Джонатан, где ты?"

"Здесь, мама. Я... хорошо".

Худая рыжеволосая женщина обогнула угол и остановилась перед дверной коробкой, уставившись на него. Из размытой точки зрения Гарри было видно, что она одета в тёмно-коричневую мантию, которая почти доставала до пола, а под ней - маггловские джинсы и тёмная водолазка. Её рыжие волосы были распущены, и часть их свободно свисала на лицо.

Она посмотрела сначала на Джонатана, а затем на Гарри. Ее глаза пронзили его расплывчатый мир, и Гарри мог только смотреть, как она окидывает его взглядом, а затем осматривает комнату, словно ожидая, что она будет в полном беспорядке. "Джонатан... - тихо начала она. "Что ты делаешь..."

Гарри заговорил раньше, чем успел подумать о том, чтобы пошевелить ртом, и его глаза остались приклеенными к ней, впиваясь в ее раму. "Ваш сын, миссис...", - он запнулся и сглотнул. "Миссис Поттер рассказывала мне о..." Его собственная ситуация рухнула, и Гарри тяжело вздохнул. Он не знал, что чувствовать. Что делать. "Он говорил о том, что меня вызвали из моего мира и... поместили в новый".

Несмотря на мягкий тон, Лили чуть не вздрогнула. "Мне жаль, что вы... испытываете дискомфорт из-за этого мистера..."

"Гарри", - попытался улыбнуться Гарри. "Просто Гарри".

"Гарри", - тихо повторила она и повернулась, чтобы прошептать: "Тебя зовут Гарри".

"Да", - кивнул он, их одинаковые глаза были прикованы друг к другу. К женщине, которая могла бы быть его матерью. "И Джонатан начал рассказывать мне о ваших мирах... отличающихся от моего", - сказал он.

Лили взглянула на сына и снова обратилась к Гарри. "Как я уже сказала, я сожалею об этом, но..."

"- Вы должны дождаться Ордена", - кивнул Гарри, слегка улыбнувшись ей. Но почему, он не знал.

Он был в другом мире, заменённом на совершенно незнакомый. Гарри был похищен. Он должен быть зол, даже в ярости. Сбивать вещи с полок, кричать, требовать, чтобы его вернули домой. Подальше от этих незнакомцев. Но на самом деле всё, что он мог делать, - это смотреть на Лили и наблюдать за её движениями.

Странно, он понимал, но она была жива. Стояла прямо перед ним. Дышала. Не просто тень воспоминания на движущейся картинке. Не спрятанная в альбоме, которую редко кто видел. Она была прямо здесь.

Глаза Лили расширились от удивления. "У тебя также есть Орден?"

"Орден Феникса?" переспросил Гарри, к нему возвращалось сознание. "Да. У нас он тоже есть. Был один. Больше не нужен, но он все еще есть".

Лили улыбнулась, и Гарри показалось, что он снова не дышит. Его мать была прекрасна. Неудивительно, что его отец так сильно влюбился в... Нет. Не в твою мать. Не в отца. Думай. Не твой мир. Не твоя семья, - злобно подумал Гарри. Лучше исправить это сейчас, чем потом выдумывать. Не твой. "Значит, в вашем мире Тёмный Лорд был побеждён?" - спросила она с блеском в глазах.

Произнесённые слова о титуле Волдеморта смыли все тёплые чувства, в которых он тонул. И это тоже хорошо.

Гарри кивнул. "Это было нелегко". Его лицо стало кислым от воспоминаний, которые напали на него с неизгладимым привкусом его слов. "Это было ужасно". Гарри стиснул челюсти и отвернулся, вспоминая день смерти Волдеморта. Тела выстроились в ряд, завернутые в белую ткань.

Лили смотрела на него со смешанными чувствами. Печаль. Злость. Боль. Сожаление. Стыд. "Я... - начала она, открыв рот, но тут же закрыла его.

"Она хочет принести официальные извинения от Дома Поттеров, но это не её обязанность", - сказал кто-то с порога. Гарри повернулся на новый голос и встретился взглядом с ледяными глазами. Глаза были другого разреза, чем у Джонатана, но того же золотистого цвета. Пожилой мужчина с неухоженными черными волосами и круглыми очками в проволочной оправе. Джеймс Поттер.

Гарри почувствовал оцепенение. Все эмоции были выключены, как будто звук был выключен. Он уставился на пожилого человека, наблюдавшего за ним из дверного проёма, и наконец понял, почему люди считали его отца и его самого одинаковыми. Они были почти одинакового роста, Джеймс был выше его всего на дюйм или два, вероятно, из-за того, что всю жизнь питался правильно, но у него были брови и скулы Гарри. Такой же подбородок и нос. Одинаковая ширина плеч, может быть, у Гарри они чуть менее широкие и немного меньше мышц на руках, но почти одинаковые. Почти как в зеркало.

"Мистер Поттер, - сказал Гарри, сам удивляясь тому, как ровно звучит его голос. Джеймс Поттер. Волшебник. Аврор. Лучший друг. Отец.

"Гарри, - кивнул ему Джеймс, и Гарри смутно подумал, как долго старший волшебник стоит здесь. "Я официально прошу тебя, представитель Дома Поттеров, попросить у тебя прощения". Его сапоги из драконьей шкуры щелкнули каблуками, и он поклонился, опустив глаза. "За травму, нанесенную вашим прибытием, и... - он снова поднялся и глубоко вздохнул. "- за привязку к твоему освобождению".

Гарри нахмурился. Ему никогда раньше не кланялись, за исключением школьных дуэлей, и он не мог понять всей серьёзности слов, которые произнёс пожилой человек. Связывание вашего освобождения? "В этом нет необходимости, - ответил он, в его голосе слышалось замешательство. "Я... э-э... просто попросил бы вас вернуть меня в мой дом и... ну, вы понимаете, все было бы прощено".

Так что я могу списать все на это. И попробовать пройти курс терапии. В голове всплыло видение разговора Гермионы с Гарри после окончания войны, когда она призналась, что пыталась с кем-то встретиться. Я действительно должна посвятить себя этому.

Глаза Лили заблестели, а Гарри ошеломлённо смотрел на неё. Он заставил её плакать. Это

были слёзы. "Мне очень жаль, - сказала Лили, положив руки на плечи Джонатана, - но мы не можем".

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414154>